

Особый статус

Этот приоритетный федеральный инвестиционный проект – особая гордость региональных властей, о которой она твердит без устали при каждом удобном случае. Всё началось ещё в 2000 году, когда Россия и Китай заключили соглашение, в рамках которого в Могочинском районе должен был появиться Амазарский целлюлозный комбинат со 100%-ным китайским капиталом. Объем инвестиций – более 28 миллиардов рублей, должно быть создано более 1,5 тысяч рабочих мест, обеспечен высокий уровень заработной платы, создана транспортная инфраструктура, значительно улучшена жизнь поселка. Кроме основного завода по производству целлюлозы, на комбинате должны работать деревообрабатывающий завод (мощностью 100 тысяч кубометров в год) и лесозаготовительный (мощностью 1,5 миллиона кубометров в год). Под нужды комбината было зарезервировано четыре миллиона гектаров нашего леса (вот где бы забайкальцам шум поднимать, а не из-за скандально известных 115 гектаров по 250 рублей каждый, которые нынче было предложено отдать китайцам в аренду).

Уже давно около двух миллионов гектаров забайкальского леса (участки Сретенского, Могочинского, Газ-Заводского районов) отданы в аренду почти на полвека иностранным инвесторам. Всё для того, чтобы китайцы не забыли про нас, чтобы китайцы не забыли про нас, чтобы китайцы не забыли про нас... пользоваться туалетной бумагой. Ведь в нашей стране в целлюлозе (заявленная мощность 230 тысяч тонн небелёной целлюлозы в год) особой нужды нет, если она будет уходить в Китай.

Свои ресурсы Китай использовать в производстве целлюлозы не намерен, наоборот – почти вдоль всей границы в верховьях Амура и нижнем течении Аргуни создал заказники. Эти территории некогда у них были лесными, но сильно выгорели и стали считаться туристическими. Наши же леса отдаются китайцам со сниженной в половину арендной платой, и даже без всяких аукционов. Всё потому, что проект имеет статус федерального, инвестиционно-го. Иными словами: китайскому бизнесу – зелёный свет.

И не страши китайского инвестора то, что в следующем году заканчивается срок реализации этого приоритетного федерального инвестиционного проекта (по логике, к этому времени должен был появиться сам комбинат). Потерять столь высокий статус – значит потерять льготы на сырьё. Но и это для инвесто-

«Добро пожаловать»

Почему в Могочинском районе ожидают прихода...

В посёлке Амазар Могочинского района удалось побывать дважды за несколько лет в составе забайкальского экологического пресс-клуба «Берлога». Ни в первый, ни во второй раз так и не посчастливилось увидеть целлюлозу, которую планируют выпускать на строящемся уже более десяти лет целлюлозно-промышленном комбинате «Полярная». Зато все эти годы Амазарский целлюлозный комбинат вызывает только новые вопросы да социальное напряжение среди местного населения. И так, мы в очередной раз в Амазаре.

Деревообрабатывающий завод управляется из пультовой. Станок уже давно завезён из Германии и готов к запуску. Заминка вышла только в неправильном монтаже и строительстве здания завода, который возводили, как выясняется, больше по китайским лекалам. Сегодня его приводят в соответствие российским стандартам.

ров оказалось не проблемой.

– По закону предусмотрена пролонгация. Будут внесены корректировки через Москву. Не проблема, – заявил Георгий Трифонов, первый заместитель генерального директора строящегося предприятия.

Значит, вся эта невнятная ситуация со строительством комбината будет продолжаться.

Звенки на пути инвесторов

В следующем году предполагается передача на сырьё строящемуся комбинату ещё двух миллионов гектаров леса в Тунгиро-Олёкминском районе (леса там не очень богатые). Шум подняли звенки северного района, так как в этот приличный кусок аренды попадала территория их традиционного природопользования. И комбинат «Полярная» великодушно от этой территории отказался:

– Население Тунгиро-Олёкминского района попросило не трогать их территорию. Надо это учитывать. Мы не будем брать эти леса, на их земли не пойдём, – пояснил Георгий Три-

фонов, отметив, что участки леса выбирала не сама компания «Полярная», леса выделялись под аренду на федеральном уровне. Неужели Москва, ничего не проверив, просто-напросто ткнула пальцем в карту?

Китайский инвестор, конечно, нахмурил брови – слишком уж много сегодня вложено в проект, а тут всучили kota в мешке. По словам Ян Гуаньзэнь, генерального директора комбината, с которым удалось встретиться в Амазаре, строительство завершено на 60%, а в следующем году комбинат всё-таки начнёт свою работу.

– Когда мы начали заниматься вопросом арендованных участков леса, то обнаружили, что затрагиваем интересы населения. Китайская фирма создаёт предприятие, финансирует, Россия обеспечивает ресурсами на 100%. Вышло, что одно государство поверило другому государству. Мы будем менять концепцию лесообеспечения. Лично я недоволен несоответствием заявленным цифрам действительности. Когда со-

звонение подписывалось, использовались старые материалы лесостроительства. Материалы были липовыми. Это проблема государства (России – прим. авт.). Раз брало на себя такие обязательства, пусть даёт, –

«Население неверно понимает работу ЦПК. Много фанатизм. Жить на море и не пить воды... Есть Лесной кодекс, есть контролирующее органы», – рассуждает первый заместитель генерального директора ЦПК «Полярная» Георгий Трифонов.

заявляет Трифонов.

Руководство ЦПК «Полярная» намерено садиться за стол переговоров и требовать компенсации лесов, которые оказались территориями проживания и хозяйственной деятельности звенков. Какие это будут леса, пока неизвестно.

Куда глаза глядели?

Таким образом, оказалось, что вся эта каша была заварена на весьма устаревших материалах лесостроительства. Например, по Могочинскому району были использованы данные конца 80-х. А по некоторым территориям лесостроительство было аж 1973-го года. Верить таким данным было очень рискованно. Россия, как неряшливая хозяйка, опрофаналась беспорядком за печкой. То ли ещё будет, если учитывать терзающие по три се-

зона подряд пожары (как в этом году) в Забайкалье. Чем и откуда будет восполняться обещанное для ЦПК сырьё? Георгий Трифонов, например, упомянул южные наши районы – Хилокский, к примеру, отметив, что сырьё будет доставляться также из других регионов, будут создаваться пункты его приёма.

Стоит заметить, что при заявленных объёмах целлюлозы сырья на всех арендованных ЦПК участках леса хватит в лучшем случае на 10-15 лет, при условии, что всё не сгорит. Очевидно, что век комбината не так уж и долгов, лесные ресурсы на арендованных участках за эти годы будут окончательно истощены. Тогда зачем затевалась эта громадная стройка? Для чего сейчас вкладываются такие деньги? Чтобы обождать нас до щепки?

Два куска леса на весь край

Пытаясь спасти давно скудные забайкальские леса, наши учёные бьются за создание в междуречье Шилки и Аргуни Верхнеамурского заказника в Могочинском районе. Именно из-за арендованных китайцами лесов заказник представляет собой разрозненные куски территорий, и его создание всё затягивается.

– Сейчас в заказник войдут отдельные разрозненные участки леса, которые не представляют единого целого и абсолютно не соответствуют своему статусу, потому что заказник – это компактная территория, где сохраняется покой и тишина. Какой смысл делать заказник, когда здесь идёт вырубка? Можно было бы и подумать правительству Забайкалья. Была бы политическая воля распор-

ОКОНЧАНИЕ
на стр. 9

Фундамент ЦПК под основное производство целлюлозы уже готов. Осталось привезти из Австрии варочный котёл, для доставки которого инвестору так необходимо открытие перехода Покровка – Логух.

в Китай!»

нового Стеньки Разина?

ОКОНЧАНИЕ
Начало на странице 8

знуть договоры на участки между Шилкой и Аргуни... Такой уж большой роли для обеспечения Амазарского ЦПК древесины этот участок не сыграл бы, – говорит начальник Могочинского лесхоза Андрей Сотников, с которым мы встретились в его кабинете.

На карте Забайкалья Сотников уверенно указывает всего на два участка, где лес ещё можно назвать лесом. Это Красночирский район (свою роль в сбережении лесов там сыграло создание нацпарка) и со скрипом создаваемый заказник Верхнеамурский. Больше здоровых (не горелых) лесов у нас нет.

– Если бы наши губернатор смог расторгнуть эти договоры с китайскими инвесторами, то он бы вошёл в историю, – прозвучало в кабинете Могочинского лесхоза.

– Заказник – один из двух лесов Забайкалья. Однако и до него добрались. Если учитывать, что в этом году в крае сорело 3% лесного фонда, то за 30 лет сорит весь оставшийся лес, – констатирует Олег Корсун, кандидат биологических наук, профессор ЗабГУ, член Забайкальского отделения Русского географического общества.

«Юра – хоросо»

Историческим телом засел комбинат на нашей земле, и не позабудешь амазарцам, у которых отношения с руководством комбината так и не сложились за эти годы. Рабочая сила на предприятии должна держать баланс 50/50 русских и китайских работников. По словам Георгия Трифонова, сегодня в работах задействовано 390 человек.

В Амазаре удалось поговорить с одним из русских работников комбината. Игорь (по понятным причинам не называем настоящего его имени) возмущён до крайности:

– Русских там берут на низкооплачиваемые работы (дворники, посудомойки) специали-

но, чтобы унижать перед своими. И всем на нас плевать. Мне кажется, что это грандиозная отмывка денег, никто не торопится что-то строить, – переспрашивает свою речь кренким матом.

По его словам, китайские рабочие получают зарплату от 50 тысяч рублей и выше, а заработок Игоря едва дотягивает до 20, хотя должен быть в разы больше. Мужчина уверяет, что сам видел расчётку одного из китайцев, где было указано 8-10 тысяч юаней (не менее 80 тысяч рублей в пересчёте). Есть на комбинате и дешёвая сила, состоящая из китайских бывших ээков, та, что работает за тарелку лапши.

– Мы сидим без работы, а у китайцев работа есть всегда. Машины у них новые, у наших – старьё. Они их сами никогда не ремонтируют, для этого у них есть специалисты.

Некоторое время назад в Могочее, Амазаре то тут, то там стали появляться объявления с приглашением работать на ком-

Генеральный директор Ян Гуаньзэнь в красках расписывает проект, рассказывая о его исключительной пользе для забайкальцев.

бинате.

– Люди приезжают и узнают, что зарплата очень и очень низкая. Попробуй, проживи! Объявления были развешены для того, чтобы комиссия по труду ничего не предвзяла. Мол, мы приглашаем, а местные не хотят работать, – рассказывает Игорь.

Строится плотина на реке Амазар, на которой уже созданы рыбохозяйственные сооружения. По словам Георгия Трифонова, такая технология применяется в Забайкалье впервые.

Вопрос о дискриминации русских работников вызвал лишь гнев у заместителя директора и переводчика Софии, которая оказалась даже более компетентна в этом вопросе, чем Георгий Трифонов:

– Водитель Юра хорошо работает. Получает 40-50 тысяч. Русские... они как работают? Полчаса курить, начина-

ть валять! – крикнула София.

Приходилось слышать, что русские мужики не умеют работать, и Игорю:

– Это мы-то не умеем работать? Так вы платите нам нормально, не дискриминируйте нас.

Чем закончится это противостояние – неизвестно. Да только местные мужики всерьёз ожидают появления современного Стеньки Разина.

– А он обязательно найдётся, и мы пойдём за ним. Русские сильны только тогда, когда защищают свою Родину, – прозвучало из уст одного деревенского мужика.

Как говорится, шутки в сторону.

Амазарский пляж

Вызывающий множество восторгов ЦПК всё же тихо строится, закрепляется. Кроме основного корпуса завода здесь будет множество вспомогательных зданий и сооружений, общежитий для работников. Планируется возведение жилого микрорайона с детским садом, больницей и даже... пляжем.

– Предприятие в торгово-экономической зоне в Амазаре будет производить и другие товары, кроме целлюлозы. Уголь, медицинские препараты, мебель. Продукцию надо отправлять на экспорт. И чтобы были минимальные затраты. С той стороны границы у нас есть город Мохэ. Это считается самый северный город. Если переход открыват, туристы приехали бы на Амазар смотреть прекрасную природу. Население богаче, налоги собирает. Очень выгодно будет, – мятко стелет Ян Гуаньзэнь, директор ООО «ЦПК «Полярная».

С туризмом, конечно, директор переборщил. Что же китайские туристы будут смотреть в Могочинском районе? Мёртвое село Покровку на берегу Амура, где в этом году умер последний его житель? Но, слава Богу, пока пограничный переход Покровка-Логух в ста километрах от Амазара закрыт.

Вот уже несколько лет инвестор бьётся за его открытие (по слухам, этому препятствует только ФСБ). Переход имеет дурную славу. С 2000 по 2008 год

именно через него бесконтрольно вывозили круглый лес в Китай. Только за сутки через Амур проходило до 60 гружённых машин. Таможённый пост был отстроен на частные деньги, оказавшись в руках ушлого бизнесмена. Лавочку догадались прикрыть, но необходимость в нём китайцев растёт день ото дня.

– Нам необходимо завозить материалы, химикаты, вывозить готовую продукцию. Переход нужен и краю, вообще-то. Открытие перехода предусмотрено проектом, – заявляет Георгий Трифонов.

По его словам, кругляк вывозит компания не намерена:

– Зачем мы тогда строим лесоперерабатывающий комплекс? Доска, брус, но никак не кругляк.

Инвесторы готовы вложить десятки миллиардов рублей на создание дороги до Покровки (сейчас она непролазная, лесозавозная), а потом и на строительство моста через Амур, которые откроют новые возможности для китайцев. А те уже, потирая руки, заявляют, что ожидают микрорайона с детским садом, больницей и даже... пляжем.

Какая в этом странном проекте выгода для рядового забайкальца? Рабочие места с низкой зарплатой? Дискриминация? Жирные налоги, уходящие в Москву? Аренда за наш лес, который выпилит? И только ли в целлюлозе тут дело? Ведь микрорайоны, больницы и пляжи на российской земле будут китайскими. Как и предприятие. Осталось только продать в Москве открытие перехода и построить мост, и от Забайкалья не останется ни щепы, ни опилок. Кстати, у границы с Китаем на российской территории на мобильник приходит сообщение «Добро пожаловать в Китай!», и ты попадаешь в лапы жестокого роуминга, а навигаторы задолго до границы начинают сходить с ума, сбившись в ориентирах. Вот и где ты ещё в России или уже в КНР?

Ольга ЧЕУЗОВА
Фото автора

В середине декабря в Чите состоится повторное заседание совета по правам человека при президенте России. Среди прочих вопросов внимание будет уделено работе и строительству Амазарского целлюлозного комбината.

Огромный стальной остов здания, которое будет использоваться для автопарка. Всего же вспомогательных зданий и сооружений на ЦПК будет около 40.